

БОТАНИКА/BOTANICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.155.104>

ОФОРМЛЕНИЕ ДЕКОРАТИВНЫМИ РАСТЕНИЯМИ ТЕРРИТОРИЙ ДВУХ КРУПНЕЙШИХ ХРАМОВЫХ КОМПЛЕКСОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Научная статья

Аткина Л.И.^{1,*}, Агафонова Г.В.², Москаленко Е.В.³

¹ ORCID : 0000-0001-8578-936X;

² ORCID : 0000-0003-4211-2572;

³ ORCID : 0009-0009-6485-1895;

^{1, 2, 3} Уральский государственный лесотехнический университет, Екатеринбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (atkina[at]mail.ru)

Аннотация

Введение. За несколько десятилетий в г. Екатеринбурге возник новый тип объектов озеленения ограниченного пользования – территории храмового комплекса, которая требует своего осмысливания.

Цель работы – сравнительная характеристика приемов декоративного озеленения двух крупнейших храмовых комплексов Екатеринбурга – Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря и мужского монастыря святых Царственных Страстотерпцев, которые имеют различные стилистические планировочные решения территорий.

Методика. При натурном обследовании изучен видовой состав высаженных на территории декоративных растений, их состояние и приемы использования для формирования ландшафтных композиций.

Результаты. Ассортимент декоративных растений, которые использованы для оформления рассмотренных храмовых комплексов составляет около 30 видов. Но лишь 11 видов являются общими для обеих территорий: *Thuja occidentalis* L., *Berberis thunbergii* DC., *Hydrangea paniculata* Siebold, *Juniperus sabina* L., *Juniperus horizontalis* Moench, *Juniperus communis* L., *Pinus mugo* Turra, *Petunia × hybrida* hort. ex E. Vilm, *Paeonia hybrida* L., *Rosa* L., *Spiraea japonica* L.f. Состояние растений можно отнести к категории «хорошее», что связано с высоким уровнем уходовых работ. Основное различие в оформлении декоративными растениями отмечено в пространственной организации композиций. Если на территории мужского монастыря создаются акцентные группы вблизи перекрестков аллей, то в Ново-Тихвинском монастыре вся территория полностью представляет переходящие одна в другую ландшафтные группы.

Выводы. Храмовый комплекс Александро-Невского Ново-Тихвинского монастыря после проведенной в 2020 году реконструкции приобрел особую декоративность благодаря большому разнообразию красивоцветущих и декоративнолистных растений. По своему облику территория близка к монастырям XVIII в., где применяли регулярную планировку, включая кустарниковые боскеты, стриженые шпалеры, цветочные партеры. Этот подход демонстрируется и в настоящее время, что привлекает все большее количество посетителей. В то же время Ганина яма тяготеет более к категории «священная роща», которая включает объекты, несущие особую семантическую наполненность. Исторически такой тип оформления храмовой территории характерен для многих регионов России, где природные рощи были атрибутом верований еще древних племен и позднее формировали особую среду территорий прилегающих к православным храмам, где «обожествлялась» сама природа, а не рукотворный сад.

Ключевые слова: озеленение, храмовый комплекс, ассортимент декоративных видов, коэффициент сходства.

DECORATIVE PLANTING OF THE TERRITORIES OF THE TWO LARGEST TEMPLE COMPLEXES IN SVERDLOVSK OBLAST

Research article

Atkina L.I.^{1,*}, Agafonova G.V.², Moskalenko Y.V.³

¹ ORCID : 0000-0001-8578-936X;

² ORCID : 0000-0003-4211-2572;

³ ORCID : 0009-0009-6485-1895;

^{1, 2, 3} Ural State Forestry Engineering University, Ekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (atkina[at]mail.ru)

Abstract

Introduction. For several decades in Yekaterinburg, a new type of landscaping objects of limited use has emerged – the territory of the temple complex, which requires its own comprehension.

The aim of the work is a comparative characteristic of decorative landscaping techniques of two largest temple complexes of Yekaterinburg – the Alexander Nevsky Novo-Tikhvin Nunnery and the Monastery of the Holy Royal Sufferers, which have different stylistic planning solutions of territories.

Methodology. During the field survey, the species composition of ornamental plants planted on the territory, their condition and methods of use for the formation of landscape compositions were studied.

Results. The assortment of ornamental plants used for decoration of the studied temple complexes is about 30 species. But only 11 species are common for both territories: *Thuja occidentalis* L., *Berberis thunbergii* DC., *Hydrangea paniculata* Siebold, *Juniperus sabina* L., *Juniperus horizontalis* Moench, *Juniperus communis* L., *Pinus mugo* Turra, *Petunia × hybrida* hort. ex E. Vilm, *Paeonia hybrida* L., *Rosa* L., *Spiraea japonica* L.f. The condition of the plants can be categorised as ‘good’, which is due to the high level of maintenance works. The main difference in decoration with ornamental plants is noted in the

spatial organisation of compositions. While on the territory of the male monastery accent groups are created near the intersections of alleys, the whole territory of the New Tikhvin Monastery is entirely represented by landscape groups passing one into another.

Conclusions. The temple complex of the Alexander Nevsky Novo-Tikhvin Monastery has become particularly decorative after the reconstruction in 2020 due to a wide variety of beautifully flowering and ornamental-leaved plants. In its appearance, the territory is close to the monasteries of the XVIII century, where a regular layout was used, including shrub bosques, sheared trellises and flower parterres. This approach is demonstrated even nowadays, which attracts an increasing number of visitors. At the same time, Ganina Yama gravitates more towards the category of ‘sacred grove’, which includes objects with special semantic content. Historically, this type of temple territory design is typical for many regions of Russia, where natural groves were an attribute of ancient tribes’ beliefs and later formed a special environment of territories adjacent to Orthodox churches, where nature itself was “deified” rather than a man-made garden.

Keywords: landscaping, temple complex, range of ornamental species, similarity coefficient.

Введение

За несколько последних десятилетий в г. Екатеринбурге возник новый тип объектов озеленения ограниченного пользования, который требует своего осмысливания – прихрамовые территории. В настоящее время в Екатеринбургской митрополии насчитывается 680 храмов и молитвенных помещений, 17 монастырей. Крупнейшие из них монастырские комплексы, такие как Александро-Невского Ново-Тихвинский женский монастырь (Ново-Тихвинский монастырь) и монастырь святых Царственных Страстотерпцев (Ганина яма) имеют глубокие исторические православные корни. Это целые архитектурные ансамбли зданий и сооружений с прилегающей озелененной территорией, размещенные среди города.

Рассмотренные в статье храмовые комплексы имеют различные стилистические планировочные решения территорий, олицетворяя полярные подходы оформления: пейзажный, природный облик мужского монастыря святых Царственных Страстотерпцев и пышный, максимально декоративный, приближающийся к барочным садам. Ново-Тихвинский женский монастырь. Это связано с условиями расположения православных храмов. Лесные пространства или тесная городская застройка требуют различных подходов к благоустройству и озеленению [1], [2].

Цель работы – сравнительная характеристика приемов декоративного озеленения двух крупнейших храмовых комплексов Екатеринбурга, которые имеют различные стилистические планировочные решения территорий. Для этого проведено обследование всех декоративных посадок, определен их тип, ассортимент и жизненное состояние растений.

Объекты и методы исследования

2.1. Объекты исследования

Территория Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря ведёт свою историю с конца XVIII века. Основная часть храмового комплекса расположена по адресу г. Екатеринбург, ул. Зеленая роща, д.1, и имеет площадь 1,7 га (рис. 1).

Рисунок 1 - Общий облик территории храмового комплекса Александро-Невский Ново-Тихвинский монастырь

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.155.104.1>

Примечание: 1 – пейзажный участок; 2 – некрополь; 3 – входная зона; 4 – участок круглых площадок с

декоративными древесными группами; 5 – участок перед церковью Успения Пресвятой Богородицы; 6 – прихрамовая территория собора Александра Невского; 7 – мемориальный участок

Ганина яма была основана 28 декабря 2000 года и расположена в лесном массиве, являясь одним из самых крупных по площади (7,5 га) храмовым комплексом на Среднем Урале. Всего на территории монастыря расположено семь храмов, выполненных в древнерусском стиле по числу убиенных мучеников Царской семьи, что олицетворяет воплощение незримо присутствующих святых (рис. 2).

Рисунок 2 - Общий облик храмового комплекса монастыря святых Царственных Страстотерпцев «Ганина яма»

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.155.104.2>

Примечание: строения: 1 – надвратный храм в честь иконы Божьей Матери Иверской; 2 – игуменский дом; 3 – иконная лавка; 4 – храм святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца; 5 – памятник «Царские дети»; 6 – храм святых Царственных Страстотерпцев; 7 – открытая шахта №7 и поклонный крест; 8 – храм праведного Иова Многострадального; 9 – братская трапезная; 10 – храм в честь иконы Божьей матери Державной; 11 – памятник святой страстотерпице Александре Федоровне; 12 – храм преподобного Серафима Саровского; 13 – храм преподобного Сергия Радонежского; 14 – колокольня; 15 – беседка для отдыха, свечная лавка; 16 – административный корпус

2.2. Методика

При изучении объекта осуществлялось натурное маршрутное обследование декоративных композиций с участием однолетних и многолетних травянистых и древесных растений. Все композиции фиксировались на фото, изучались: определялся видовой состав и категории состояния растений. В методике частично учитывались предложения, изложенные в рекомендациях В.Н. Былова (1978) [3]. Хотя они создавались для вопросов интродукции многолетних декоративных видов, отдельные показатели отражают детали характеристики всех произрастающих растений: однолетних цветочных, многолетних декоративных травянистых и древесных. В процессе изучения по трех бальной системе оценивалась: обильность цветения, устойчивость к неблагоприятным погодным условиям и сохранение декоративности на протяжении всего вегетационного периода. Для получения данных маршрутные обследования проводились ежемесячно в период вегетации. Затем на основе суммарных показателей рассчитывалась категория состояния: хорошее, удовлетворительное и неудовлетворительное.

Сходство видовых списков растений, произрастающих на территории монастырей, определялось по коэффициенту Жаккара [4]:

$K_j = \frac{c}{a+b-c}$, где a – количество видов на первом объекте, b – количество видов на втором объекте, c – количество видов, общих для первого и второго объектов. При полном несовпадении видов коэффициент равен 0, а при полном совпадении – 1.

Названия растений даны в соответствии со справочниками: «Ассортимент древесных растений для озеленения г. Екатеринбурга» и «Декоративные растения СССР» [5], [6].

Основные результаты

Доминантой всей территории является Храм Александра Невского, завершающий визуальную композиционную ось, идущую от главного входа в храмовый комплекс. На территории размещено большое количество декоративных растений, и использованы различные приемы оформления древесными – от солитеров до живых изгородей, от небольших куртин декоративных многолетников до бордюров длиной десятки метров, окантовывающих все дорожки парка (рис. 3).

Ассортимент сформирован более чем 30 видами и сортами декоративных растений. Точное количество установить сложно, так как сорта розы, туи западной, можжевельника, размещенные по всей территории, при визуальном обследовании классифицировать затруднительно.

Древесно-кустарниковая растительность включает более 17 видов, сортов и форм. Из хвойных деревьев преобладают: пихта корейская (*Abies koreana* E.H. Wilson), лиственница (*Larix Mill.*), сосна горная (*Pinus mugo* Turra),

из лиственных деревьев: рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia* L.), береза карликовая (*Betula nana* L.), яблоня ягодная (*Malus baccata* (L.) Borkh).

Широко представлены топиарные формы: арки из рябины, лиственницы, пестролистных сортов рода туя (*Thuja*), беседки-шатры из ели и березы (рис. 3).

Деревья имеют формованные в виде шара кроны, все находятся в хорошем состоянии – обрезка и процессы коррекции их кроны не нанесли ущерба растениям.

Среди лиственных кустарников чаще всего встречаются различные виды и сорта розы (*Rosa*), спирея серая (*Spiraea × cinerea* Zabel.) и спирея японская (*Spiraea japonica* L.f.), береза карликовая (*Betula nana* L.), лапчатка кустарниковая (*Dipsiphora fruticosa* (L.), O. Schwarz), гортензия метельчатая (*Hydrangea paniculata* Siebold), гортензия черешковая (*Hydrangea petiolaris* Siebold & Zucc.).

Хвойные кустарники представлены несколькими видами: можжевельник казацкий (*Juniperus sabina* L.), можжевельник горизонтальный (*Juniperus horizontalis* Moench), можжевельник обыкновенный (*Juniperus communis* L.), туя западная (*Thuja occidentalis* L.).

Обсуждение

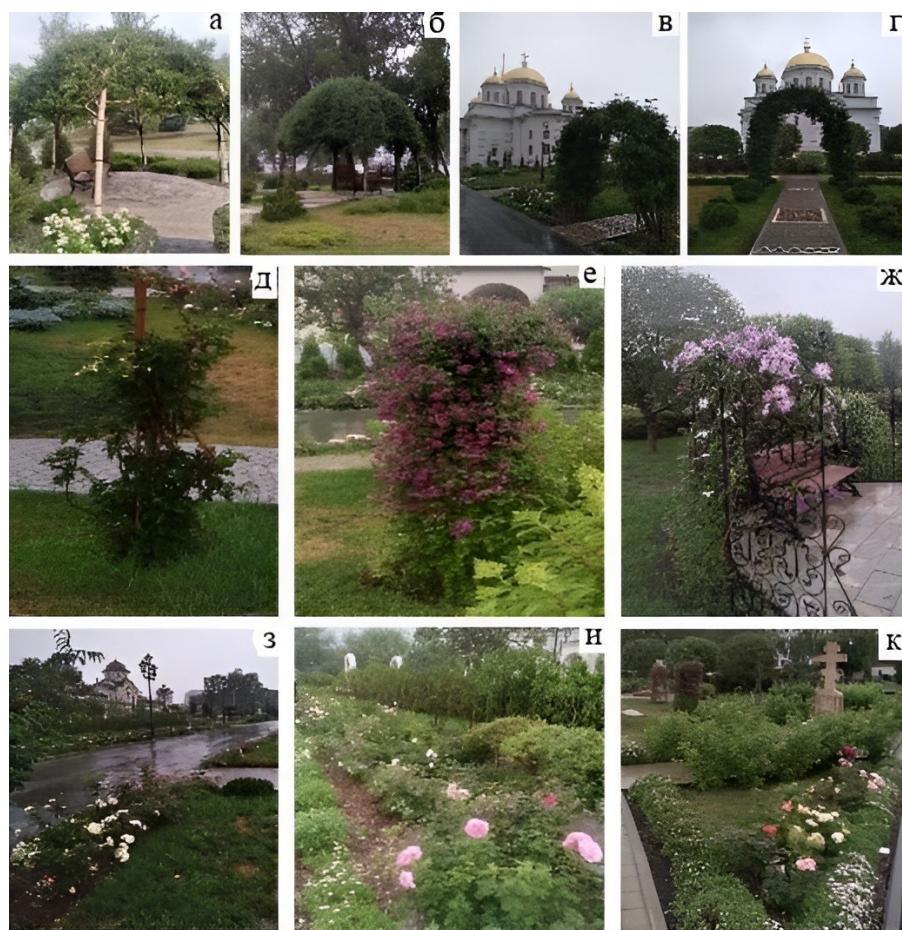

Рисунок 3 - Элементы растительного декоративного оформления прихрамовой территории

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.155.104.3>

Примечание: а-г – беседки, созданные из берез и лиственниц и арки из лиственниц и рябин;

д-ж – вертикальные композиции из гортензии черешковой и клематисов;

з-к – бордюры из роз и спирей

Видовой состав травянистых многолетников разнообразен и включает представителей 16 родов: тысячелистник (*Achillea* L.), лук (*Allium* L.), полынь (*Artemisia* L.), клематис (*Clematis* L.), герань (*Geranium* L.), бухарник (*Holcus* L.), пустырник (*Leonurus* L.), колосняк (*Leymus* L.), котовник (*Nepeta* L.), пион (*Paeonia* L.), канареечник (*Phalaris* L.), лапчатка (*Potentilla* L.), чистец (*Stachys* L.), вероника (*Veronica* L.), барвинок (*Vinca* L.), гейхера (*Heuchera* L.). Все указанные растения находятся в хорошем состоянии, но на отдельных культурах – барвинок малый (*Vinca minor* L.) – отсутствуют цветки, что, безусловно, снижает их декоративность. Также отмечается отсутствие цветения у некоторых кустов гортензии метельчатой (*Hydrangea paniculata*) [7].

Храмовый комплекс монастыря святых Царственных Страстотерпцев (Ганина яма) не имеет такой истории как Ново-Тихвинский, но смысловая ценность его как религиозного и культурного центра не менее значительна. По оформлению территории он резко отличается, так как создан в сосновом лесу и практически все элементы насаждения сохранены (рис. 2). Затененные условия произрастания выдерживают далеко не все виды, поэтому бордюрные посадки вдоль дорожек, как правило, моновидовые и состоят из спиреи и дерена белого (рис. 4).

Отличительной особенностью территории храмового комплекса Ганина яма является наличие знаковых объектов, в оформлении которых использованы растения, обладающие особым семантическим наполнением.

В первую очередь это яблоневый сад (рис. 5), разместившийся вблизи трапезной монастыря. Он сформирован из 23 яблонь, которые вывел уральский селекционер Л.А. Котов (рис. 5). Известно, что в христианстве яблоня рассматривалась как «райское дерево».

В результате возник объект, который несет семантическую нагрузку, свойственную монастырским яблоневым садам, и, с другой стороны, является демонстрацией достижений уральской селекционной школы. Такой подход свойственен православным монастырям, которые с XI до XVI века включительно являлись местом для разведения и формирования плодовых садов [8].

Рисунок 4 - Оформление аллей кустарниками спиреи и дерена белого
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.155.104.4>

Рисунок 5 - Яблоневый сад на территории храмового комплекса Ганина яма. На фото селекционер Леонид Андриянович Котов и перечень представленных сортов
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.155.104.5>

Вторым знаковым объектом, для оформления которого использованы растения, является шахта №7 [9], куда были сброшены после казни тела членов императорской семьи (рис. 6).

По периметру шахты выстроена деревянная галерея, а в центре, в понижении (в провале, оставшемся после засыпки шахты), каждое лето в царские дни высаживаются белые лилии – любимые цветы Александры Федоровны. После их отцветания на замену приходят заросли вариегатных форм сныти обыкновенной (*Aegopodium podagraria*), имеющие белоокрашенные листья. Таким образом, белый цвет, как символ чистоты и святости, присутствует почти весь вегетационный период.

Рисунок 6 - Оформление провала шахты №7 декоративными растениями

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.155.104.6>

Примечание: в центре – ранняя весна, растений еще нет, но виден рельеф провала шахты. Справа – провал шахты украшен белыми лилиями. Слева – территория в конце лета, когда белый цвет формируется вариегатной формой сняты обычновенной

Из-за высокой затененности территории монастырского комплекса цветники из однолетних культур почти отсутствуют. Преобладает оформление подвесными кашпо с ампельными формами петунии, а также небольшие вазоны с каллизией ползучей (*Callisia repens* Loefl.) и гибазисом коленчатым (*Gibasis geniculata* (Jacq.) Rohweder) (рис. 7), которые устанавливаются у подножия скульптурных композиций, посвященных царской семье.

Рисунок 7 - Преобладающие виды цветочного оформления: включение в композиции с кустарниками, ампельные формы петуний в кашпо, небольшие вазоны из каллизии и гибазиса

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.155.104.7>

Все растения, высаженные на территории прихрамовых комплексов организованы в следующие формы: миксбордер, бордюр, оформление пристольного круга, пейзажные группы (одно- и многовидовые), топиарии, посадки в мемориальной зоне, аллейные посадки деревьев и кустарников, газон с вкраплениями небольших групп травянистых растений, посадки в декоративных емкостях.

Естественное насаждение территории, где был выстроен монастырь, сформировано преимущественно сосной обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.), лиственницей сибирской (*Larix sibirica* L.), береской повислой (*Betula pendula* Roth), рябиной (*Sorbus aucuparia* L.) и черемухой (*Prunus padus* L.). Ассортимент вновь высаженных декоративных растений состоит из 30 видов, который включает представителей 15 родов травянистых многолетников разнообразен: тысячелистник (*Achillea*), лук (*Allium*), полынь (*Artemisia*), клематис (*Clematis*), герань (*Geranium*), бухарник (*Holcus*), пустырник (*Leonurus*), колосняк (*Leymus*), котовник (*Nepeta*), пион (*Paeonia*), канареечник (*Phalaris*), лапчатка (*Potentilla*), чистец (*Stachys*), барвинок (*Vinca*), гейхера (*Heuchera*). Травянистые однолетники: петуния гибридная (*Petunia × hybrida*). Древесно-кустарниковая группа включает 14 видов, сортов и форм. Из хвойных во многих композициях представлены ель колючая (*Picea pungens* Engelm.), сосна горная (*Pinus mugo* Turra), сосна Веймутова (*Pinus strobus* L.), можжевельник казацкий (*Juniperus sabina* L.), можжевельник горизонтальный (*Juniperus horizontalis* Moench), туя западная (*Thuja occidentalis* L.). Облик высаженных хвойных деревьев и кустарников добавляет оттенки лесной территории, что повышает привлекательность зимних пейзажей.

Из топиарных форм преобладают формованные живые изгороди, в отдельных композициях встречаются зонтичные формы берески и лиственницы, сформированные прививкой на штамб. Среди лиственных кустарников в композициях чаще всего используются различные виды и сорта рода спирея (*Spiraea*), отмечены также береска карликовая (*Betula nana* L.), гортензия метельчатая (*Hydrangea paniculata* Siebold).

Результаты проведения сравнения видовых списков изученных объектов представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Коэффициент сходства (Жаккара) видовых списков насаждений изученных прихрамовых территорий

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.155.104.8>

Группа растений	Количество видов		Общее количество видов	Количество общих видов	Коэффициент Жаккара
	1	2			
Деревья	6	5	11	4	0,57
Кустарник	11	10	21	6	0,4
Травянистые	32	30	62	12	0,26
В целом	46	45	91	21	0,30

Примечание: 1 – монастырь святых Царственных Страстотерпцев в Ганиной яме;
2 – Александро-Невского Ново-Тихвинский женский монастырь

Наименьшее количество общих видов наблюдается в группе травянистых растений, что связано с большим ассортиментом предлагаемых различными питомниками и возможностью их произрастания в условиях Среднего Урала. Для деревьев и кустарников эти показатели выше. Необходимо отметить, что хотя виды одинаковые, их внешний облик различен. Если в монастыре святых Царственных Страстотерпцев в Ганиной яме эти виды произрастают в естественном природном облике, то на территории Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря такие виды как рябина (*Sorbus aucuparia* L.), лиственница (*Larix sibirica* L.), береза (*Betula pendula* Roth) представлены сложными топиарными формами (рис. 4).

Установлено, что коэффициент сходства видовых списков, включающих все жизненные формы, составляет 0,3. Следующие виды произрастают на всех изученных объектах: сныть (*Aegopodium podagraria* L.), тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium* L.), астильба арендса (*Astilbe × arendsii* Buch.-Ham. ex D. Don), вейник остроцветковый (*Calamagrostis acutiflora* (Schrad.) DC.), хоста (*Hosta hybrida* Tratt), ирис гибридный (*Iris × hybrida* L.), фаллярис (*Phalaris arundinacea* L.), колосняк (*Leymus arenarius* (L.) Hochst.), лилия (*Lilium candidum* L.), петуния гибридная (*Petunia × hybrida* hort. ex Vilm), туя западная (*Thuja occidentalis*), барбарис обыкновенный (*Berberis thunbergii*), гордензия метельчатая (*Hydrangea paniculata*), можжевельник казацкий (*Juniperus sabina*), можжевельник горизонтальный (*Juniperus horizontalis*), можжевельник обыкновенный (*Juniperus communis*), сосна горная (*Pinus mugo*), дельфиниум культурный (*Delphinium cultorum* L.), пион гибридный (*Paeonia hybrida*), роза (сорта) (*Rosa*), спирея японская (*Spiraea japonica*).

При обследовании также установлено, что категория состояния у всех произрастающих растений, определенная как среднее по показателям обильности цветения, устойчивости к неблагоприятным погодным условиям и сохранение декоративности на протяжении всего вегетационного периода, охарактеризована как хорошая, что связано с правильным подбором ассортимента и большим объемом уходовых работ. На территории Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря многие декоративные виды требуют дальнейшего наблюдения, так срок произрастания после реконструкции невелик – менее трех лет. Например, для гордензии черешковой (*Hydrangea petiolaris* Siebold & Zucc.) благоприятна четвертая зона морозостойкости USDA, тогда как Екатеринбург находится в третьей, то есть имеющей более низкие зимние температуры. Вполне возможно, что это может стать причиной ухудшения ее развития в будущем.

Все растения, высаженные на территории прихрамовых комплексов, организованы в следующие формы: миксбордер, бордюр, оформление приствольного круга, пейзажные группы (одно- и многовидовые), топиарии, посадки в мемориальной зоне, аллейные посадки деревьев и кустарников, газон с вкраплениями небольших групп травянистых растений, посадки в декоративных емкостях (рис. 8). Как видно из рисунка 8 большинство декоративных травянистых растений произрастают и в миксбордерах и в бордюрах, то есть размещены вдоль дорожно-тропиночной сети. Влияние лесного массива проявляется в снижении участия видов в таких формах как пейзажные группы и посадки небольших групп травянистых среди газонов.

Хотя количество видов растений, используемых для оформления декоративных емкостей совпадает, сами виды отличаются. В монастыре святых Царственных страстотерпцев преобладают композиции из многолетних растений, которые на зимний период заносятся в помещение.

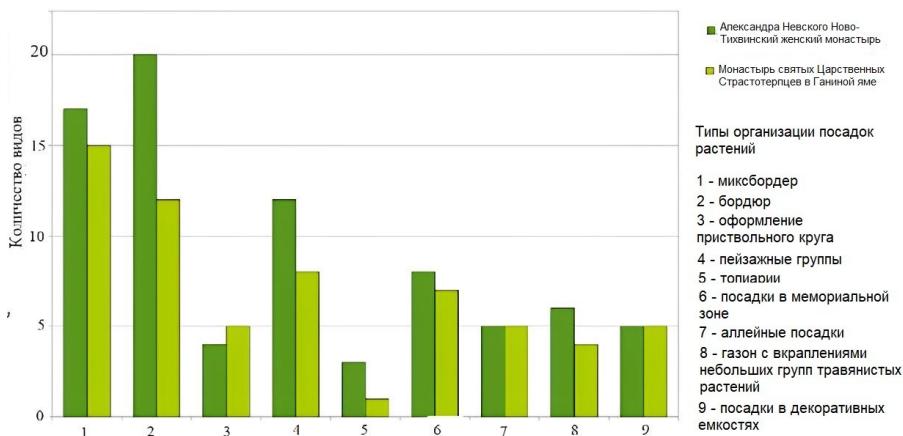

Рисунок 8 - Распределение произрастающих видов по формам посадки

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.155.104.9>

Заключение

В результате изучения территорий двух крупнейших храмовых комплексов установлено, что произрастающие насаждения организованы в девять типов декоративного оформления: миксбордер, бордюр, оформление пристольного круга, пейзажные группы (одно- и многовидовые), топиарии, посадки в мемориальной зоне, аллейные посадки деревьев и кустарников, газон с вкраплениями небольших групп травянистых растений, посадки в декоративных емкостях.

В той или иной степени все они представлены в обоих храмовых комплексах. Но в пределах Ново-Тихвинского монастыря таких элементов гораздо больше, так как естественных насаждений нет, а все высаженные растения объединены в перечисленные типы, тогда как на территории Ганиной ямы декоративные композиции встречаются лишь как акцентные на открытых участках среди естественного насаждения.

Число декоративных видов, использованных для оформления обеих территорий примерно одинаково – 45-46. При этом, растительную среду в Ганиной яме также формируют 5 видов естественного происхождения.

Но при сравнении видовых списков декоративных посадок установлено, что коэффициент сходства Жаккара составляет 0,3, то есть 21 вид произрастают на обоих изученных объектах. Установленные виды и сорта универсальны и их можно рекомендовать для озеленения объектов ландшафтной архитектуры Екатеринбурга независимо от степени затененности территории.

Храмовый комплекс Александро-Невского Ново-Тихвинского монастыря после проведенной в 2020 году реконструкции приобрел особую декоративность благодаря большому разнообразию красivoцветущих и декоративнолистных растений. По своему облику территория близка к монастырям XVIII в. В этот период широко применяли регулярную планировку, включая кустарниковые боскеты, стриженые шпалеры, цветочные партеры [10], [11] и церковь активно «вбирала» в себя лучшие проявления архитектуры, открываясь «мирским» чаяниям и отвечая требованиям современности. Этот подход демонстрируется и в настоящее время, что увеличивает декоративность территории и привлекает большое количество посетителей храмов.

В то же время «Ганина яма» более тяготеет к категории «священная роща» [12], [13]. Такой тип оформления храмовой территории характерен для северных регионов. Хотя исторически «священные рощи» сопровождали еще древнегреческие храмы и были атрибутом верований древних славян, но позднее с приходом христианства они стали признанным окружением для православных храмов.

Таким образом, можно видеть, что за последние десятилетия, благодаря разнообразию подходов к оформлению озелененных территорий, сформировались завершенные образы храмовых комплексов, наследующих православные исторические традиции.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Вергунов А.П. Монастыри. Природа и люди / А.П. Вергунов, В.А. Горохов. — Москва : Издательство журнала «Москва», 2006. — 624 с. — EDN QUAEFT.
2. Медведева А.А. Русские монастырские сады (Вопросы ландшафтной организации) : автореф. дис. ... канд. архитектуры : 18.00.01 / А.А. Медведева. — Санкт-Петербург, 2002. — 22 с.

3. Былов В.Н. Основы сравнительной сортооценки декоративных растений / В.Н. Былов // Интродукция и селекция цветочно-декоративных растений. — Москва, 1978. — С. 7–32.
4. Малышев Л.И. Современные подходы к количественному анализу и сравнению флор / Л.И. Малышев // Теоретические и практические проблемы сравнительной флористики. — Ленинград, 1987. — С. 142–148.
5. Семкина Л.А. Ассортимент древесных растений для озеленения г. Екатеринбурга / Л.А. Семкина, О.В. Епанчинцева. — Екатеринбург : Издательство Уральского государственного лесотехнического университета, 2023. — 156 с. — EDN DUUKLY.
6. Головкин Б.Н. Декоративные растения СССР / Б.Н. Головкин, Л.А. Китаева, Э.П. Немченко. — Москва : Мысль, 1986. — 320 с.
7. Аткина Л.И. Оформление декоративными растениями территории храмового комплекса «Ново-Тихвинского монастыря» / Л.И. Аткина, Г.В. Агафонова, Е.В. Москаленко // Международный научно-исследовательский журнал. — 2024. — № 3 (141). — DOI: 10.23670/IRJ.2024.141.76.
8. Черный В.Д. Русские средневековые сады. Опыт классификации / В.Д. Черный. — Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2010. — 176 с.
9. Аткина Л.И. История благоустройства шахты №7 монастыря во имя Святых царственных страстотерпцев в урочище Ганина Яма / Л.И. Аткина, Е.В. Москаленко // Проблемы научной мысли. — 2023. — Т. 2. — № 6. — С. 20–23. — EDN PJAOZG.
10. Бобылева О.Н. К вопросу о цветочном оформлении территории монастырей / О.Н. Бобылева, И.Ю. Бочкива // Лесной вестник. — 2018. — Т. 22. — № 1. — С. 52–57. — DOI: 10.18698/2542-1468-2018-1.
11. Бобылева О.Н. Цветочное оформление территорий храмовых комплексов / О.Н. Бобылева, И.Ю. Бочкива // Объекты культурного наследия — проблемы сохранения, восстановления и развития : сборник статей. — Москва : Московский государственный университет леса, 2016. — С. 66–69. — EDN YXEAF.
12. Михальчик Л.С. Ландшафт территорий христианских храмов и монастырские сады / Л.С. Михальчик // Питомник & частный сад. — 2011. — № 5 (11). — С. 56–61.
13. Теребихин Н.М. Сакральная география Русского Севера : (религиозно-мифологическое пространство северорусской культуры) / Н.М. Теребихин. — Архангельск : Поморский международный педагогический университет имени М.В. Ломоносова, 1993. — 220 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vergunov A.P. Monastyri. Priroda i lyudi [Monasteries. Nature and People] / A.P. Vergunov, V.A. Gorokhov. — Moscow : Publishing house of the magazine "Moscow", 2006. — 624 p. — EDN QUAEFT. [in Russian]
2. Medvedeva A.A. Russkie monastyrskie sady (Voprosy landshaftnoj organizacii) [Russian monastery gardens (Landscape organization issues)] : abst. of dis. ... of PhD in Architecture : 18.00.01 / A.A. Medvedeva. — Saint Petersburg, 2002. — 22 p. [in Russian]
3. Bylov V.N. Osnovy sravnitel'noj sortoocenki dekorativnyh rastenij [Fundamentals of comparative variety evaluation of ornamental plants] / V.N. Bylov // Introdukcija i selekcija cvetochno-dekorativnyh rastenij [Introduction and breeding of flower and ornamental plants]. — Moscow, 1978. — P. 7–32. [in Russian]
4. Malysh L.I. Sovremennye podhody k kolichestvennomu analizu i sravnenuju flor [Modern approaches to quantitative analysis and comparison of floras] / L.I. Malysh // Teoreticheskie i prakticheskie problemy sravnitel'noj floristiki [Theoretical and practical problems of comparative floristics]. — Leningrad, 1987. — P. 142–148. [in Russian]
5. Semkina L.A. Assortiment drevesnyh rastenij dlya ozeleneniya g. Ekaterinburga [Assortment of woody plants for landscaping of Yekaterinburg] / L.A. Semkina, O.V. Epanchinceva. — Yekaterinburg : Ural State Forestry University Publishing House, 2023. — 156 p. — EDN DUUKLY. [in Russian]
6. Golovkin B.N. Dekorativnye rasteniya SSSR [Ornamental plants of the USSR] / B.N. Golovkin, L.A. Kitaeva, E.P. Nemchenko. — Moscow : Mysl', 1986. — 320 p. [in Russian]
7. Atkina L.I. Oformlenie dekorativnymi rasteniyami territorii hramovogo kompleksa "Novo-Tihvinskogo monastyrya" [Ornamental plant decoration of the territory of the church complex of the "Novo-Tikhvin Monastery"] / L.I. Atkina, G.V. Agafonova, E.V. Moskalenko // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. — 2024. — № 3 (141). — DOI: 10.23670/IRJ.2024.141.76. [in Russian]
8. Chernyj V.D. Russkie srednevekovye sady. Opyt klassifikacii [Russian medieval gardens. Classification experience] / V.D. Chernyj. — Moscow : Manuscript Monuments of Ancient Rus', 2010. — 176 p. [in Russian]
9. Atkina L.I. Istorya blagoustrojstva shafty №7 monastyrya vo imya Svyatyh carstvennyh strastoterpcev v urochishche Ganina Yama [History of the improvement of mine № 7 of the Monastery in the name of the Holy Royal Passion-Bearers in the Ganina Yama tract] / L.I. Atkina, E.V. Moskalenko // Problemy nauchnoj mysli [Problems of Scientific Thought]. — 2023. — Vol. 2. — № 6. — P. 20–23. — EDN PJAOZG. [in Russian]
10. Bobyleva O.N. K voprosu o cvetochnom oformlenii territorii monastyrej [On the question of the flower design of monastery territory] / O.N. Bobyleva, I.Yu. Bochkova // Lesnoj vestnik [Forest Bulletin]. — 2018. — Vol. 22. — № 1. — P. 52–57. — DOI: 10.18698/2542-1468-2018-1. [in Russian]
11. Bobyleva O.N. Cvetochnoe oformlenie territorij hramovyh kompleksov [Flower decoration of temple complex territories] / O.N. Bobyleva, I.Yu. Bochkova // Ob"ekty kul'turnogo naslediya — problemy sohraneniya, vosstanovleniya i razvitiya [Cultural heritage objects — problems of preservation, restoration and development] : collection of articles. — Moscow : Moscow State Forest University, 2016. — P. 66–69. — EDN YXEAF. [in Russian]
12. Mihal'chik L.S. Landshaft territorij hristianskih hramov i monastyrskie sady [Landscape of Christian temple territories and monastery gardens] / L.S. Mihal'chik // Pitomnik & chastnyj sad [Nursery & Private Garden]. — 2011. — № 5 (11). — P. 56–61. [in Russian]

13. Terebihin N.M. Sakral'naya geografiya Russkogo Severa : (religiozno-mifologicheskoe prostranstvo severorusskoj kul'tury) [Sacred geography of the Russian North : (religious-mythological space of northern Russian culture)] / N.M. Terebihin. — Arkhangelsk : Pomor International Pedagogical University named after M.V. Lomonosov, 1993. — 220 p. [in Russian]